Прошёл месяц после битвы с Тевтонским орденом в Оберстдорфе, и Беренгар провёл большую часть этого времени в качестве столь необходимого отпуска. Его глаз был полностью исцелён, если не считать того факта, что он был теперь слеп на один глаз и рана больше не представляла опасности для его жизни; как таковой, он носил роскошную повязку, которую он создал поверх сильно повреждённой ткани. Преодолеть потерю глаза было непростой задачей, и ему нужно было научиться стрелять и эффективно сражаться с тем, что раньше считалось бы его бесцеремонностью. Таким образом, когда он не был усерден в управлении делами Королевства, он приспособливался к своему новому состоянию.

После исцеления он написал письмо Аделе, в котором сообщил ей о том, что произошло, и о травме, которую он получил, хотя и заверил её, что полностью исцелился и, несмотря на потерю зрения в своём доминирующем правом глазу, он чувствует себя вполне хорошо. Он позаботился о том, чтобы подчеркнуть необходимость того, чтобы она оставалась в безопасности в эти трудные времена, и поэтому он намекнул ей, чтобы она не делала ничего опрометчивого из-за его травмы. Вскоре Беренгар обнаружил, что смотрит на строительные чертежи.

После битвы с Ламбертом несколько человек получили тяжелые ранения настолько, что их тела невозможно было опознать, что напомнило Беренгару о Могиле Неизвестного солдата в его предыдущей жизни, Беренгар решил установить памятник, подобный тому, который был построен в Куфштейне, чтобы представить всех неопознанных солдат, погибших в его войнах, а также тех, кто однажды может пропасть без вести в бою.

Это был ещё один из его многочисленных памятников, которые строились. У него было достаточно средств, чтобы растратить их, поэтому он считал необходимым как можно раньше создать культуру, которая чтит бы их солдат. Однажды Германия объединится под влиянием чувства милитаризма, во многом похожего на то, что Пруссия сделала с Германской империей в его предыдущей жизни.

(Милитаризм (фр. militarisme, от лат. *militaris* — военный) — государственная идеология, политика и массовая психология, имеющая целью наращивание военной мощи государства и захватнические войны, как главный инструмент внешней политики.)

Когда Беренгар встретился с Палатой лордов, чтобы обсудить свои новые памятники, они были рады его видеть. После ранения он редко покидал свой Замок, и многие из них беспокоились о его состоянии. В конце концов, он оставил после себя только незаконнорожденного сына, который ещё не был узаконен... пока. Когда они увидели повязку на его лице, они поняли, что он получил тяжёлую травму, и поэтому почтили минутой молчания его потерю.

Тем не менее, Беренгару быстро удалось убедить дворян принять меры, и поэтому он продемонстрировал свои планы по созданию Могилы Неизвестного солдата для всеобщего обозрения; дизайн, по сути, был скопирован с американского, с теми же словами, вырезанными на нём, хотя и слегка изменёнными в соответствии с его потребностями.

«Здесь покоится в почётной славе немецкий солдат, известный только Богу»

Одно из тел солдата, убитого в битве при Оберстдорфе, которое было неузнаваемо, будет похоронено внутри, и это будет Грандиозная церемония, на которую будет приглашён весь Куфштейн. Стоимость этого памятника была бы значительно ниже, чем больших бронзовых статуй, посвящённых различным аспектам общества, которые в настоящее время находятся в процессе производства, а посвящены они были рабочим, военным и крестьянам. Это был гораздо более упрощённый дизайн, но именно из-за этого упрощённого дизайна он сам по себе был прекрасным памятником.

Увидев изображение памятника и его экономическую эффективность, Палата лордов провела голосование за одобрение, которое на данный момент было простой формальностью, поскольку слово Беренгара всё ещё оставалось законом в Тироле, несмотря на разработку Конституции. В конце концов, Конституция представляла собой лист бумаги, принципы которого соблюдались только с помощью военной мощи.

Учитывая, что военные были ветвью, воспитанной в верности Беренгару и династии фон Куфштейнов, в большей степени, чем само государство, Беренгар на практике обладал почти абсолютной властью. Особенно когда Палата общин и Палата лордов были заполнены членами, которые одобряли Беренгара. В конце концов, как глава государства, он оставил за собой право убрать любого члена парламента и заменить его тем, кого сочтёт нужным.

На бумаге Тироль был Полуконституционным Избирательным регионом, и, насколько люди верили, это было правдой. На самом деле в настоящее время она действовала скорее, как диктатура, хотя и со сложной и меритократической бюрократией. Беренгар не просто назначал йесманов на их должности; они должны были быть способными сами по себе, чтобы он мог делегировать обязанности; он просто назначил способных людей, которые были ему преданы, и на данный момент их было немного и далеко друг от друга, поскольку и Палата общин, и Палата лордов были лишь малой частью того размера, которым они должны были быть.

(йесман (yesman) – тут имеется ввиду люди, которые были поставлены на пост не за заслуги, а за одобрение правителя.)

Однако никаких жалоб по поводу установки этого памятника не поступало, и он был встречен единогласным голосованием обеих палат парламента. После окончания голосования Арнульф, который в настоящее время был членом Палаты лордов, подошёл к Беренгару, чтобы проверить его физическое и психическое здоровье.

- Ваше превосходительство, я хотел спросить, как вы держитесь?

Беренгар улыбнулся и дружески похлопал Арнульфу по плечу.

- У меня всё хорошо, несмотря на потерю зрения правым глазом. Вы могли бы сказать, что я быстро приспосабливаюсь к своим обстоятельствам, даже если это немного утомительно использовать свою руку для всего.

Арнульф улыбнулся, услышав хорошие новости, и начал вести светскую беседу с Беренгаром о текущих событиях.

- Ваше превосходительство, вы слышали о недавних событиях на Востоке?

Беренгар до недавнего времени был в своём отпуске и ещё не слышал о том, что произошло за это время. Поэтому он пристально посмотрел на Арнульфа пытливым взглядом и спросил, о чем он говорит.

- Боюсь, я не в курсе; произошло, наверное, что-то важное?

Арнульф был уверен, что Бернегар провёл последний месяц, проводя время со своей семьей, и, по его мнению, молодой граф заслужил хоть раз передышку; этот человек практически работал до смерти каждый день. Поэтому он не был шокирован, узнав, что Беренгар не был проинформирован о текущих событиях в Восточной Европе. Поэтому он решил сообщить ему об этом.

- Золотая Орда напала на Тевтонское государство, и в ответ Орден повёл свои армии на Восток в попытке удержать территорию, которую они завоевали против московитов. Похоже, потеря Ламберта и его людей сильно повлияла на их боеспособность.

Беренгар слегка усмехнулся, услышав это, прежде чем высказать свое мнение.

- Хорошо, это должно занять их на некоторое время. Это даёт нам столь необходимую отсрочку, чтобы мы могли сосредоточиться на построении нашей обороны и осуществлении наших промышленных и сельскохозяйственных реформ.

Арнульф от всего сердца согласился с этим утверждением и поэтому начал сомневаться в планах Беренгара на будущее; в конце концов, Беренгар не делился со многими людьми своим видением единой Германской империи, и он не мог не заметить, что на памятнике было написано «Немецкий солдат» вместо «Тирольский солдат».

- Так скажите мне, как вы думаете, каковы шансы герцога Вильмара выиграть эту войну?

Беренгар посмеялся над этой идеей, прежде чем сказать объективную правду или то, что он думал об этом.

- Я не утруждаю себя размышлениями о будущем, лорд Арнульф, ибо будущее зависит от того, что мы делаем здесь и сейчас. Однако у меня есть подозрение, что окончательным победителем этой хаотической эпохи станет человек, которого высшее дворянство меньше всего ожидает. Кто-то, кто воспользуется преимуществами ослабленных фракций к концу войны, чтобы стать победителем.

Услышав мысли Беренгара по этому поводу, у Арнульфа появилось множество предположений. Однако Беренгар не признался в этом прямо. Арнульфу показалось, что у молодого графа были высокие амбиции, и что-то глубоко внутри его разума подсказывало ему, что для Беренгара вполне вероятно достичь этих целей. В конце концов, молодой человек прошёл путь от сына и наследника барона до графа примерно за год.

Он стоял рядом с Беренгаром, когда тот проходил через этот монументальный переход, и теперь знал, что безопасность Тироля обеспечена, Беренгар, несомненно, сосредоточится на восстановлении армии и строительстве оборонительных сооружений по всему региону. Если бы мир в Тироле мог продлиться долго, Беренгар в конечном счёте оказался бы в таком положении к концу войны, в котором он мог бы пожинать плоды.

Конечно, как ранее заявлял Беренгар, время податливо, а будущее неопределенно, в ближайшем будущем может произойти событие, которое может втянуть Беренгара в этот массовый конфликт намного раньше, чем он ожидал. Или всё могло пойти именно так, как планировал Беренгар. Единственным существом, которое могло знать будущее, был Бог, если предположить, что он действительно существовал.

Таким образом, Беренгар оставался в палате лордов до конца своего рабочего дня, контролируя свои планы по военной экспансии и оборонным расходам. Бюджет, который он наметил, идеально учитывал все их текущие активы и потенциал для будущего роста благодаря торговле с Византийской империей. Мир всегда временен, и Беренгар планировал в полной мере воспользоваться тем временем, которое у него было. Как гласит древнеримская пословица, «*Si vis pacem, para bellum*» в переводе: «Хочешь мира, готовься к войне».

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438094>